

ФИЛОСОФИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ НОРМЫ

Иванова Л.А.

Научный руководитель – д-р. филос. наук, профессор Пфаненштиль И.А.

Сибирский федеральный университет

В многочисленных дискуссиях о перспективах развития современного общества неизменно присутствует «проблема права». Пристальное внимание и масштабность обсуждений правовой проблематики обусловлены по крайней мере тремя обстоятельствами. Во-первых, право в современном мире все чаще выполняет функцию единственно возможного регулятора общественных процессов, сфера влияния которого не ограничивается юридической системой, а включает в себя все характеристики человеческого бытия: вопросы безопасности, потребность личности в развитии своих способностей и др. Во-вторых, на фоне положительной тенденции расширения и конкретизации ценностей права наблюдаются процессы, разрушающие их незыблемость. К таким процессам относятся устойчивое воспроизводство неправовых практик, обострение противоречий между формальными нормами и обычным правом, укорененным в национальных правовых культурах. Третья причина возросшего интереса к правовой проблематике связана с теоретико-методологическими трудностями, обусловленными сложностью описания юридических норм такими, какими они предстают в опыте и показывает себя «на самом деле», а именно как самопорождающийся социальный процесс, лишенный вневременной устойчивости и предполагающий постоянную корректировку правопонимания.

Обратимся к понятию нормы данной в философском словаре. Итак, норма - (лат. *norma* - руководящее начало, правило, образец) - 1) средняя величина, характеризующая какую-либо массовую совокупность случайных событий, явлений; 2) понятие, обозначающее границы (меру трансформаций), в которых явления и системы (природные и социокультурные), человеческая деятельность, поведение и общение, сохраняют свои качества и функции; задающее их внутреннюю соразмерность (упорядоченность). В социальной сфере нормы конкретизируются через нормативы (специально аналитически рассчитываемые характеристики состояний), правила и предписания, а также через соотносимые с ними эталоны – образцы, выступают как регулятивы социальных взаимодействий всех уровней и видов, обеспечивающие их организацию, упорядочивание, институционализацию и контроль. Изменение норм является одним из механизмов изменения характера и направленности человеческой активности. Они имеют два способа своего закрепления (и функционирования): знаковый (их закрепление в санкционируемых культурой кодексах, законах, сводах правил и т.д., а также тексты культуры как таковые в плане нормативности их содержания; и социальный (их встроенность как схем в деятельность, поведение, общение).

Норма с точки зрения традиционной гносеологии в актуальном своём выражении есть воплощение несовершенной действительности и не обладает самостоятельными базовыми ресурсами легитимации, она должна получить их из пространства истины. Компоненты размещения и участия, определяющие образ существования человека в мироздании, и создают основу для соответствующей формулировки проблемы нормы как коммуникативного образования. И в этом

отношении юридическая норма с точки зрения философии начинает расцениваться в качестве модели коммуникативной истины, т.е. не односторонней модели истины как корреспонденции, а как истины соучастия или респонзивной истины.

В абстрактно всеобщем понимании юридическую норму можно считать первоначалом или архэ юридического знания в двух отношениях - как единичного правила и как систему позитивного права. С другой стороны, юридическая норма представляет собой фиксацию правового качества социальной действительности, а в свёрнутом виде - фундаментальное базовое начало совмещения двух динамических составляющих этого качества: свободы и порядка. Современная теоретическая юриспруденция в своих аналитических построениях основывается на позитивном праве и, как правило, не выходит за рамки формально-юридического или догматического уровня исследования правовой реальности. Её усилия создать завершённое и последовательное представление о праве ограничиваются понятиями и терминами, составляющими принадлежность действующего законодательства и не выходят за пределы рефлексии, которая присуща сфере юридического знания как относительно автономной локализации социального знания. Таким качеством характеризуются также и попытки, в которых усматривается намерение преодолеть прежний узко догматический и инструментальный подход к праву и дать трактовку "широкого понимания природы и сущности права".

С другой стороны существует, правда не столь ощутимый, интерес к праву со стороны философии и попытка осмыслить правовую реальность философскими средствами и способами, однако между философией и юриспруденцией остаётся непреодолимая дистанция, обусловленная феноменом "закрытости" юридического знания, по словам известного французского социолога П. Бурдьё "философия и право - две дисциплины, которым удалось сохранить монополию на свою историю вплоть до сегодняшнего дня".

В условиях формирования и функционирования гражданского общества первостепенное значение приобретает внесение должной упорядоченности во все многообразие общественных отношений, обеспечение массового позитивного, в том числе правомерного, поведения членов общества. В связи с этим исключительно значимое, ценностное значение приобретает активное, целенаправленное, полновесное и весьма многогранное взаимодействие всех социальных норм (нормативных регуляторов). Приоритетное значение имеют формы связи и взаимодействия юридических норм со всеми другими видами норм общественного поведения. Процесс взаимодействия нормативных потенциалов не есть их упрощенное, механическое приложение, поскольку те или иные виды социальных норм не равнозначны, не адекватны друг другу, их регулятивные возможности могут существенно различаться, они избирательно включаются в то или иное общественное отношение и вступают во взаимодействие с другими нормативными регуляторами под влиянием конкретных жизненных обстоятельств и своей содержательно-сущностной готовности (предрасположенности) к совместному воздействию на данные общественные отношения.

Нормативно-функциональная роль системы нормативных регуляторов как основы жизнедеятельности гражданского общества и полноценного положения в нем граждан проявляется в многоаспектном, многопорядковом, комплексно-системном воздействии естественно взаимосвязанных правовых норм и правил общественного поведения на все многообразие общественных отношений, подлежащих нормативной

регламентации. Система нормативных регуляторов является той социальной ценностью, без которой немислимо укрепление и развитие социального, политического, правового, духовного статуса человека и гражданина, удовлетворение его жизненно важных многообразных интересов и потребностей.

В качестве распространённого приёма исследования феномена юридической нормы является её сопоставление с другими видами социальных норм. Усвоение человеком необходимых социальных норм и включение их в систему внутренних регуляторов личности наиболее эффективно протекают в ходе общения и взаимодействия людей в нормативной ситуации и выработки коллективных нормативных решений, в ходе совместной групповой деятельности. В этих случаях нормы непосредственно интегрированы с условиями деятельности и успешным достижением групповых и общественных целей. Кроме того, они подкрепляются действенными коллективными санкциями. Для того чтобы личность овладела системами социальных норм, действующими в обществе и социальных группах, необходимо непосредственное, активное включение человека в сложные процессы социальных взаимодействий, в коллективную деятельность в различных сферах общественных отношений, необходима разнообразная общественная практика, участие в достижении и реализации социально значимых общественных целей и идеалов.

Социальная ответственность отражает склонность личности придерживаться в своем поведении общепринятых в обществе социальных норм, исполнять ролевые обязанности и ее готовность дать отчет за свои действия. Это подчеркивает в своих работах Сухомлинский, отмечая способность личности «самостоятельно формулировать нравственные обязанности, осуществлять самоконтроль и вмешательство личности в окружающий мир».

Ни одной нормативной теории права пока не удалось объяснить, что такое правовая норма, или, другими словами, по каким основаниям норма считается «правовой», а не «моральной» или «общественной». Мы лишь согласимся, что норма права обычно формируется в результате постепенного выявления признаков поведения. Непосредственным ее социальным основанием оказывается социальная потребность в установлении определенного правила поведения людей в условиях конкретной сферы общественных отношений. Содержание этого правила составляет сформировавшаяся в общественном сознании модель нормы справедливого поведения людей в конкретных условиях общественной жизни (модель нормы социальной справедливости). Определяющую роль в ее формировании играют представления о справедливости доминирующих в обществе слоев населения.

Тем самым за юриспруденцией недвусмысленно признаётся статус нормативной науки, под которой в нашем случае следует понимать системное знание, основанное на нормативной логике аксиологического исчисления социального действия в его качестве и объёмном наполнении. Такое исчисление, представляя собой познавательный и одновременно нормативно-регулятивный процесс характеризуется как когнитивная аксиология и специфическая юридическая эпистемология.